

Глава 16. Рыночная экономика – открытая система

С позиций свободы рыночная экономика была бы предпочтительней даже в том случае, если бы ее экономические результаты были были меньше, чем в плановом хозяйстве.

Альфред Мюллер-Армак¹

Антипод рыночного хозяйства – реальный социализм – исчез с лица земли за исключением Северной Кореи и Кубы. Легко доказывать превосходство рыночной системы, когда в альтернативной системе при дефиците хлеба тот, кому повезет достать больше хлеба, чем ему самому нужно, скармливает его курам, как это было в 80-х годах в коммунистических плановых хозяйствах. («Ничто так не раздражает, как хороший пример» – как-то сказал Марк Твен). Между тем антипод рыночной экономики медленно уходит в забвение. Поэтому рыночная экономика должна утверждать себя сама.

Мораль рыночного хозяйства

Рыночная экономика – это форма ведения народного хозяйства. Поэтому ее нужно оценивать с позиций того, в какой мере она позволяет достигать цели экономической политики. Прежде всего, она является механизмом координации, посредством которого в Германии 38 млн домашних хозяйств и около 3 млн фирм, а также домашние хозяйства и фирмы Европы и даже всего мира согласовывают свои планы. Они включают решения домашних хозяйств относительно потребления и сбережения, объемов предложения труда, образования, ухода на пенсию, места проведения отпуска, места жительства. Предприниматели определяют, какой вид благ они будут производить, какие новые виды продукции они освоят, какие новые технологии используют, в какой части света они будут производить, какова будет их структура инвестиций. Это

сложнейший комплекс решений и лучшие плановики с лучшими компьютерами даже в будущем не будут способны решить эту проблему координации так быстро, как это делают рынки. Рынки решают проблему посредством цен, которые в этой системе играют важнейшую функцию. Цены представляют ценность товаров, в то же время они информируют о платежеспособности потребителя и издержках производства производителя и тем самым являются источником информации для всех участников рынка. Они стимулируют производителей увеличивать выпуск, искать новые виды продукции, а потребителей – переключаться на другие предметы потребления, если некое благо стало дефицитным. У нас нет лучшего механизма координации, чем рыночный механизм. В сущности, это единственная организационная форма для народного хозяйства, основанного на разделении труда.

Главным для рыночного хозяйства является то, что издержки экономических решений становятся очевидными: ценность блага определяется количеством других благ, от которых приходится отказываться для производства данного блага. Это альтернативные издержки, которые показывают, от каких альтернатив приходится отказываться. Они проистекают из того, что различные блага при их изготовлении конкурируют друг с другом за одни и те же факторы производства.

Концепция альтернативных издержек отражает ограниченные производственные возможности общества. Центральной проблемой народного хозяйства все еще является ограниченность ресурсов. Общество сталкивается с проблемой выбора. Оно не может иметь одновременно все: и общественные блага и частные блага, качественную окружающую среду и промышленные продукты, больше свободного времени и высокий доход. Разделение труда требует, чтобы ресурсы попадали к лучшему хозяину, чтобы каждый фактор производства применялся там, где он внесет наибольший вклад в народнохозяйственный результат. Цель – как можно ближе продвинуться к границе производственных возможностей.

Более того, экономика, находясь у границы производственных возможностей, должна постоянно приспосабливаться к новым условиям. Если предпочтения потребителей сдвигаются в сторону некоторого блага, то производство его должно возрасти. В действительности за последние 50 лет рыночная экономика существенно изменила свою структуру. Возникли новые отрасли, старые, такие

как сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, сократились. Старые, неконкурентоспособные отрасли высвободили факторы производства для новых отраслей. Национальные хозяйства в Европе, Северной Америке и Японии перешли от индустриальных обществ к обществам услуг и информационным обществам. Но экономики, основанные на разделении труда, развиваются и в другом направлении. Если общество желает лучше защищать окружающую среду, то нужно сокращать выпуск благ, производство которых загрязняет природу. Чтобы развивающиеся страны стали конкурентоспособными на мировом рынке, индустриально развитые страны не должны отгораживаться протекционистскими мерами, иначе сравнительные ценовые преимущества развивающихся стран не смогут полностью проявиться.

Аллокационная задача состоит также в том, чтобы преодолеть ограничения представленные границей производственных возможностей. Этого можно добиться, если расширить границы возможностей национального производства за счет внешней торговли и получить большие возможности потребления, чем при автаркии. Кроме того, границу производственных возможностей можно отодвинуть наружу за счет технического прогресса, накопления капитала, увеличения предложения труда и повышения его квалификации.

Рыночному хозяйству присуще также то, что каждая добровольная транзакция выгодна обеим сторонам, иначе она бы не совершалась. Тот, кто предъявляет спрос на благо, готов заплатить за него больше, чем в среднем все остальные покупатели. Но он получает это благо по средней цене, которая установилась на рынке для всех покупателей. Разность между максимальной ценой, которую готов заплатить покупатель, и рыночной ценой мы называем излишком потребителя. Одновременно ряд предприятий готовы продать данное благо по цене ниже рыночной; эта разность называется излишками (рентой) производителя. Обе стороны получают выигрыш за исключением тех покупателей, готовность платить которых за данное благо как раз равна цене, и тех производителей, издержки производства которых тоже совпадают с рыночной ценой. Этот выигрыш государство не должно изымать посредством налогов.

Рыночная экономика снабжает людей благами, она не позволяет им бедствовать. Она стимулирует производство и накопление

капитала и умножает благосостояние. Германия за последние 50 лет добилась заметного прироста дохода на душу населения, в том числе за счет европейской интеграции и участия в международном разделении труда. Эта система предоставляет индивиду выбор решения в соответствии со своими предпочтениями. Если спросить о зависимости между рыночным хозяйством и моралью, то этично выбрать именно эту систему, а не другую. Кто хочет противоположную модель общества, должен доказать, что она лучше для всех людей, а не только для группы евангелистов и не только в абстрактной теории.

Укреплять приемлемость рыночного хозяйства

Рыночная экономика предполагает также, что произведенные результаты оплачиваются. Должны быть установлены правильные стимулы. Тот, кто отказывается от потребления и сберегает, должен в качестве поощрения получать проценты; тот, кто инвестирует, – чистую прибыль; принимающий на себя риск может претендовать на премию. Тот, кто заботится о своем человеческом капитале, заслуживает вознаграждения за свои устремления. Тот, кто получает помощь от общества, должен стремиться к тому, чтобы со временем не получать ее больше, кроме тех случаев, когда это невозможно по состоянию здоровья или по старости. А государство не должно парализовать стимулирующие силы системы. Оно не должно брать у того, кто получает большой результат, для передачи другим настолько много, что исчезнет заинтересованность в результативной деятельности.

Но все эти апеллирующие к разуму аргументы не могут, в конечном счете, вложить рыночное хозяйство в души людей. В длительном периоде рыночное хозяйство получает достаточный общественный базис, если преобладающему большинству населения становится ясно, что в интересах отдельной личности поддерживать рыночные процессы. Для этого необходимо укреплять личную заинтересованность в рыночном хозяйстве: нужно сделать очевидными шансы каждого подняться со временем по социальной лестнице; должны быть ощутимы возможности повышения дохода за счет образования человеческого капитала; но, прежде всего, люди должны убедиться, что с собственностью на производительный капитал, на сбережения, на ценные бумаги связаны позитивные перс-

пективы. Ожидания большинством населения хорошего будущего дохода и личной обеспеченности за счет собственного имущества должно создать основу доверия к социальному рыночному хозяйству.

Центральным камнем этой основы является собственноручное создание работником своего имущества, начиная с собственного дома и до собственного обеспечения себя в старости. В фирмах необходимо участие трудящихся в прибыли с целью создания лучшей мотивации в общем успехе. На народнохозяйственном уровне речь идет об интересе к системе рыночного хозяйства. Наряду с имуществом важной основой экономического порядка является человеческий капитал. Медианный избиратель – это стрелка весов демократии – должен осознавать, что он влияет на экономическую политику, исходя из личных интересов и что она полезна или, во всяком случае, не вредна для него. Все это обеспечивает определенную защиту от экономической политики, которая отрицательно повлияет на большинство граждан и уведет прочь от рыночного хозяйства в результате увеличения доли государства в ВВП, повышения налогов, усиления государственного регулирования и принятия корпоративных решений.

Без институциональных рамок дело не пойдет

Само собой разумеется, что каждая экономическая система, как и каждое общество, нуждается в этических основах. Рыночная экономика тоже нуждается в нравственном обосновании. Не случайно, что начало национальной экономики заложила не только книга «Богатство народов» Адама Смита, но и его произведение «Теория нравственных чувств». В ней говорится: «В любых правильно управляемых государствах имеются не только судьи, рассматривающие правовые споры между гражданами, но существуют и сами правила, установленные для направления разбирательства; последние большей частью согласны с правилами естественной справедливости»².

Без этических норм преимущества общественного хозяйства, в котором все участники совершают сделки на рынках и за счет этого извлекают выгоду от разделения труда, быстро исчезнут. Сделки были бы связаны с большими издержками. Что лежит в основе этических норм, здесь не рассматривается. С экономической точки

зрения представляется вполне реалистичным, что этические нормы сформировались под воздействием человеческого опыта на протяжении столетий и тысячелетий, как это отмечено А. Смитом; они возникли в ходе прагматического эволюционного процесса и не являются результатом сознательно спланированного процесса обучения. Эти нормы служат для подавления отрицательных воздействий – отрицательных внешних эффектов – и одновременно для проявления положительных воздействий – положительных внешних эффектов – таких, например, как альтруизм. Ту или иную этическую норму можно также различить под банальным экономическим термином «снижение транзакционных издержек».

Этические нормы – это, так сказать, внутренний компас (по А. Смиту – зеркало), по которому можно ориентировать свое поведение; но они служат лишь сводом необходимых условий – *conditio sine qua non* – общественного хозяйства. Наше общество настолько сложно, что оно не может функционировать только на этих нормах. Ее нужно дополнить системой институциональных правил, в которой устанавливается, как должны происходить дела в народном хозяйстве. Эти правила возникают вследствие усиления ограниченности ресурсов (например, правила природопользования) и возрастания сложности хозяйственных отношений (например, правила распределения рисков в акционерных обществах). Существует свод правил, которые в большей или меньшей степени действуют автоматически и потому функционируют децентрализованно. Такие правовые механизмы обязательны. Они образуют рамки, в пределах которых децентрализованные единицы принимают решения и могут совершать рыночные сделки.

В ходе исторического развития человечества этические нормы индивидов вследствие усложнения общественной жизни заменялись институциональными правилами. Аборигены Австралии могли использовать природу на основе этических норм, но в сложном индустриальном обществе одного лишь морального увещевания недостаточно. Однако институциональные правила основываются на этических нормах. Поэтому можно говорить об этике этих правил, об этике рынка и этике рыночного хозяйства.

Решающий вопрос: свод правил, который мы развиваем, направляет в правильном или ложном направлении? Правовой механизм нужно создавать таким образом, чтобы он доводил до отдельного экономического субъекта народнохозяйственную ограничен-

ность возможностей. Народное хозяйство можно себе представить в виде сети ограничений: одни ограничения актуальны для всего народного хозяйства, например, ограничения платежного баланса; другие имеют значение лишь для отдельных секторов, домашних хозяйств или фирм, например, безубыточность ведения своего хозяйства. Существуют и глобальные ограничения, относящиеся ко всему миру, например, недостаток нефти по сравнению с потребностями или угроза потепления климата из-за выброса в атмосферу CO_2 . К этим экономическим ограничениям наряду с границей производственных возможностей, сбалансированным платежным балансом и требованием рентабельности бизнеса нужно добавить бездефицитный государственный бюджет, необходимость регенерации естественных ресурсов (лесов, популяции рыб), а также недопущение высоких темпов инфляции. Концепция основанного на разделении труда общества и рыночного хозяйства ищет ответ на вопрос: как отдельным экономическим субъектам сигнализировать об ограничениях, существующих для всего общества? Как сформулировать институциональные правила, чтобы правильно сообщить подсистеме ограниченные возможности системы в целом? Какие зависимости существуют в иерархии ограничений?

Нужно четко определить центры ответственности и выявлять внешние эффекты. Это становится возможным, если обособленный производитель может идентифицировать народнохозяйственный результат своей деятельности и однозначно определять возникающие при этом народнохозяйственные издержки. Правовой механизм должен регулировать не только с позиций короткого периода, но и предусматривать долгосрочные последствия, например нагрузку на будущие поколения. Четкая ответственность должна быть установлена и при принятии нерыночных решений. Сомнительно, что такую ответственность удалось вменить сторонам тарифных переговоров; тарифная автономия должна сочетаться с обязанностью этих сторон заботиться о полной занятости. Однако соответствующего механизма для выполнения этого условия сегодня нет.

Конкуренция как инструмент решения проблем

В сравнении с другими типами организации экономики рыночное хозяйство имеет существенное преимущество – оно является открытой системой. Эта открытость имеет три измерения. Во-

первых, система открыта для людей; она предоставляет людям шансы и не в последнюю очередь экономические шансы. Не случайно, что рыночная экономика расцвела в США; для многих меньшинств, из которых образовалось новое общество, она предоставляла и предоставляет широкие возможности. Она сделала возможной интеграцию иммигрантов, хотя афро-американцы на долгое время были исключены из этого процесса. Для современной Германии важно, что в рыночной экономике доходы формируются не по происхождению и не по месту рождения. Она не соответствует стационарному обществу, в котором воспроизводится унаследованный общественный статус. Вертикальная мобильность людей – главная характеристика рыночного хозяйства. То, что является шансом для одиночки, означает для общества развитие творческих жизненных сил.

Во-вторых, рыночное хозяйство является открытой для свободы. Решения принимаются децентрализованно, т. е. переданы подсистемам. Не на верху определяется, как идут дела. Рыночная экономика выступает также формой координации индивидов в пространстве политической свободы; это свободная система.

В третьих, рыночная экономика открыта для обновления, она сама поддерживает новые подходы и решения. Это проявляется, с одной стороны, в том, что система ориентируется на новые, децентрализовано возникающие предпочтения людей, включая новые политические предпочтения, с другой – она готова справиться с новыми ограничениями. Механизмом открытий выступает конкуренция; она находит новые экономические и технические решения, т. е. генерирует новые знания. Попытки решить эту информационную проблему на основе централизованного директивного управления потерпели неудачу; у государства нет той фантазии, какой обладает большая совокупность индивидов. Конкуренция вынуждает подсистемы снижать издержки и активно искать новые решения. Кому хочется получить документальное подтверждение этому тезису, нужно посмотреть на сферу телекоммуникации в Германии, которая в 80-е годы расцвела благодаря конкуренции.

Из всего сказанного напрашивается вывод: если в будущем мы хотим иметь возможности решать новые, ранее неизвестные задачи, нужно развивать конкуренцию. Следует с оптимизмом смотреть в будущее и верить в то, что нужные решения будут найдены. И не только в смысле высказывания Карла Поппера: «Оптимизм

– это долг. Нужно концентрироваться на вещах, которые должны быть сделаны, за которые мы ответственны». Оптимизм также обоснован. Государство должно создать необходимые условия для конкуренции. Карл Шиллер в своей книге «Трудная дорога в открытое общество»³ эту задачу описал так: «... цель должна состоять в том, чтобы силы рыночного хозяйства могли полностью раскрыться. Это не является программой «в завтра с вчерашними методами», как могли бы утверждать некоторые. Это есть исторически оправданное совершенствование тех свободных и строгих принципов права и экономики, которые помогли нам при построении нашего общественного порядка после последней войны».

¹ Myller-Armack Alfred (1901-1978) – немецкий экономист; в 1952-1963 гг. тесно сотрудничал с Л. Эрхартом в министерстве экономики; 1958-1977 гг. член правления Европейского инвестиционного банка.

² Смит А. Теория нравственных чувств. М. 1997. с. 329.

³ Schiller Karl. Der schwierige Weg in die offene Gesellschaft. Berlin, Siedler, 1994, S. 194.